

ТЕМА НОМЕРА

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ: ДИАЛЕКТИКА ИННОВАЦИОННОГО И ТРАДИЦИОННОГО

DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.3

EDN: DOZTAT

Среднесрочный прогноз динамики жизненных установок россиян

Ссылка для цитирования: Шереги Ф. Э., Приведенцева О. С. Среднесрочный прогноз динамики жизненных установок россиян // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 3. С. 13–36. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.3; EDN: DOZTAT.

For citation: Sheregi F. E., Privedentseva O. S. Medium-term forecast of the dynamics of life attitudes of Russians. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 3. P. 13–36. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.3; EDN: DOZTAT.

SPIN-код: 7968-9483

Шереги Франц Эдмундович¹

¹Центр социального прогнозирования и маркетинга,
Москва, Россия

f-sheregi@inbox.ru

SPIN-код: 3630-5459

Приведенцева Ольга Сергеевна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

oprivedenceva@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен метод прогнозирования тенденций изменений массового сознания в аспекте жизненных установок, т. е. тех ценностей, сообразно с которыми люди стараются строить свою жизнь. В современной прикладной социологии успешно используется прогноз электорального и потребительского поведения граждан. Временной лаг достоверности прогноза: для электорального поведения – 4–5 недель, потребительского поведения – до года. Прогноз на 10–20 лет практикуется в основном в демографии. Прогнозировать изменения массового сознания, базирующегося на ценностных установках граждан, сложнее. Если предположить, что развитие государства проходит эволюционно, тогда сочетание эвристических и математических методов позволяет сделать прогноз *тен-*

денций изменения установок населения в возрасте 40 лет и старше, как базовых для экономического и политического функционирования государства. В методическом плане в статье предложена *процедура прогноза только тенденций*, без претензии на высокую точность числовых показателей, при обязательном учете *слабой изменчивости базовых числовых показателей, измеренных по состоянию на 2024 г.* Для прогноза тенденций использованы данные общероссийского репрезентативного социологического исследования, аккумулярованные в интегральные индексы, а также (при помощи факторного анализа) в вербальные конструкты. Сочетание этих методов позволило сделать в целом устойчивый 20-летний прогноз тенденций изменения жизненных установок россиян. Инструментом *детализованного* прогноза являются индексы как интегрированные показатели интенсивности и направленности тенденции, а *обобщенного* прогноза – вербальные конструкты, сформированные на основании факторного анализа. Выбор предмета прогноза основан на гипотезе о том, что «катализатором» жизненных установок являются три составляющие жизнедеятельности: выбираемая индивидом жизненная траектория, включающая предпочитаемые им виды жизнедеятельности; идентификация индивида с референтными группами как контактной средой, механизмом ценностной коммуникации и самореализации; выбор индивидом форм социального поведения в опоре на основные моральные принципы жизнедеятельности людей. Эти три аспекта жизнедеятельности населения являются не только социально (филогенетически), но в большой степени и биологически (онтогенетически) обусловленными, поэтому отличаются высокой устойчивостью, что позволяет говорить об устойчивости среднесрочного прогноза тенденций в интервале до 20 лет. Таким образом, в статье предложен опробованный в прикладном социологическом исследовании комбинированный метод среднесрочного прогноза установок социальных групп в ситуации, когда не проводятся повторные исследования для выстраивания динамического ряда эмпирических показателей. Приводимый в статье прогноз оперирует с показателями, важными для учета в практике среднесрочного планирования социальной политики государства.

Ключевые слова: жизненная траектория, референтные группы, моральные установки, индексный метод, факторный анализ, социологический прогноз

Введение

Социальные факты объективны по своей сути, в длительном историческом периоде проявляясь как действие закономерности, однако субъективны по форме. Форма, используемая в прогностических моделях в качестве эмпирических индикаторов, вариативна, регулируется социальными институтами и временной лаг ее существования относительно невелик. В прикладной социологии социальные институты редко рассматриваются как объект прогноза вариации их функций, по двум причинам: вариация в высокой степени подвержена влиянию субъективных факторов, каковыми являются регулятивные нормы государства; а также – действию филогенетических (внешних) факторов, вынуждающих государство корректировать внутреннюю политику.

Изменяющаяся социальная практика генерирует вариацию содержания отражающего ее общественного сознания. Эти изменения в прикладной социологии принято «регистрировать» путем опроса общественного мнения населения. Анализируя условия зарождения опросов общественного

мнения в США в середине 1930-х гг. Б. Докторов констатировал, что такими являлись запросы демократизации рыночного общества [5, с. 14]. У опросов общественного мнения имеется и прогностический потенциал, но на небольшой период времени, ограниченный степенью стабильности установок объекта прогноза или актуальностью события. Например, прогноз электорального поведения становится в целом достоверным не ранее, чем за две недели до дня голосования.

Считается устойчивым социологический прогноз, основанный на оценках, высказанных экспертами, высококомпетентными в отношении характеристик и качеств объекта прогноза [4, с. 137–146]. Практикуется также прогноз в социальной демографии, в опоре на статистические данные о динамике рождаемости [10]. Однако и в этом случае, через короткое время достоверность прогноза может быть нарушена нормативным решением государства о материальном стимулировании рождаемости.

Существуют характеристики поведения социальных групп, количественные параметры которых могут служить эмпирической базой прогноза на среднесрочный период – до 20 лет. Это ценностные установки, обусловленные социально, и в некоторой степени генетически. Например, у индивида, отягощенного позывом садизма, педофилии, некрофилии и т. д. моральные установки иные, чем у обычных граждан, и эти генетические качества определяют их избирательное отношение к нормам общества, которые они согласны принять в качестве регулятора своего поведения, или отвергнуть. Формы реализации индивидом установок могут варьировать в различающихся социальных условиях, но сохраняют неизменным свое содержание. В частности: ориентация личности на определенную жизненную траекторию в соответствии со своими наклонностями и приверженностью определенному виду трудовой деятельности; установка на продолжение рода в той или иной форме семейного сообщества; степень этнической или религиозной консолидации; идентичность с определенными референтными группами. Установки личности на перечисленные формы поведения легли в основу прогноза до 2045 г. устойчивости ориентаций населения РФ в возрасте 40 лет и старше¹. Выбор данной возрастной группы в качестве объекта прогноза обоснован тем, что она составляет доминантную часть занятого в экономике населения и максимально включена в функциональный состав персонала институтов исполнительной и законодательной власти, а также является наиболее активной частью электората, в итоге – определяющей частью населения в экономической, социальной и политической жизни государства. Предлагаемая в статье модель прогноза возможна только в том случае, если в качестве общей эмпирической базы использованы результаты опроса населения в возрасте 18 лет и старше. В этом случае временной лаг прогноза можно продлевать соответственно на 10 и 20 лет.

¹ Примечание. Так как социологическое исследование проводилось в мае 2024 г., речь идет о респондентах, которым исполнилось 40 лет на момент опроса. Приводимая в статье методика прогноза универсальная, и начальный период прогноза всегда начинается с возрастной группы 40 лет.

Методика прогноза

Операционную основу прогноза составляют интегральные индексы, рассчитанные на основе социологических эмпирических данных. Также привлечены показатели возрастного состава населения, опубликованные Росстатом. Осуществлен *прогноз тенденций* при условии отсутствия форс-мажорных событий на период до 2045 г.¹

Использованы эмпирические данные общероссийского социологического исследования, полученные по ординарной шкале как результат оценочных суждений респондентов. Такие измерения практикуются в перечневых вопросах табличной формы, содержащихся в социологической анкете. Табличная форма затрудняет интерпретацию большого числа эмпирических показателей, дифференцированных по позициям шкалы измерения. Для удобства интерпретации табличных показателей они интегрированы в индексы, вычисленные по формуле взвешенной средней. Выбор весов для вычисления числового значения индексов – эвристическое решение исследователя. Индексы не обладают собственным качественным содержанием, только отображают *интенсивность и направленность* суждений респондентов и пригодны для сопоставления показателей.

В последующем при помощи факторного анализа осуществлена аккумуляция показателей в несколько ассоциативных групп, которым присвоены названия в виде *вербальных конструктов*².

Для характеристики динамики ценностных установок россиян в возрасте 18 лет и старше использованы три показателя, измеренных в исследовании соответственно при помощи трех перечневых вопросов табличной формы: приоритетные для россиян *траектории жизненного пути*; *предпочтение референтных групп* как ценностно-коммуникативной среды; *моральные установки* как регуляторы поступков индивида в социальной среде³.

¹ Под форс-мажорными событиями здесь подразумеваются резкие перемены в жизни общества: массовая приватизация государственной собственности, или национализация частных предприятий; сокращение численности населения молодого и среднего возраста на 10–12 млн за счет массовой эмиграции, масштабных (не локальных) военных конфликтов; глубокого мирового экономического кризиса.

² Для расчета факторов применен метод главных компонент с использованием компьютерной программы класса SPSS. В качестве условия образования факторов задан числовой нижний порог факторных весов – |0,5|.

³ Социологическое исследование проведено в мае 2024 г. Институтом социологии ФНИСЦ РАН по общероссийской репрезентативной районированной выборке с квотным отбором респондентов на стадии интервьюирования. Структура выборочной совокупности пропорциональна численности населения в возрасте 18 лет и старше в федеральных округах и в поселениях пяти типов: мегаполисы, административные центры субъектов РФ, районные города, поселки городского типа, села. Квоты для отбора респондентов на стадии интервью соблюдались по 12-ти социально-профессиональным группам в сочетании с уровнем образования, в соответствии с данными Росстата [8, с. 128]. Выборочная совокупность – 2000 респондентов. Репрезентативность данных гарантируется в пределах допустимой погрешности ($\pm 5\%$) в целом по Российской Федерации, по федеральным округам, по типам поселений. Репрезентативность модели выборки проверена многолетней практикой электоральных опросов, в том числе проведенного в марте 2024 г., за 2 недели до голосования: погрешность участия электората в выборах – «-1,4%», погрешность голосов, отданных за В. В. Путина – «-3,5%».

Прогноз: выбор жизненной траектории

Под *жизненной траекторией* принято понимать прохождение индивидом последовательности социально заданных событий и ролей в разных сферах социальной жизни (семья, образование, карьера, социальная активность...). Этот аспект жизни человека изучается в психологической и исторической (биографический метод) науке¹. В советской/российской социологии изучение жизненной траектории связано в основном с проблематикой профессионального становления нового поколения и воспроизводства социально-профессиональной структуры². Жизненный путь человека не ограничивается профессиональным становлением. Есть и иные целеполагания: создание семьи и рождение детей; достижение успехов в художественно-творческом или научном самовыражении, карьерном продвижении по профессиональной линии; реализация лидерских амбиций в политическом управлении, спорте; посвящение себя религиозно-духовному служению.

Траектория жизненного пути является стержневым целеполаганием самореализации и ей подчинены все остальные виды социальной практики личности. Содействовать формированию благоприятных условий для реализации индивидом своей жизненной траектории – одна из главных задач социальной политики государства. В статье проблематика жизненной траектории индивида рассмотрена в расширенном аспекте, равно как и методика прогноза связанных с ней показателей. Это позволяет в последующем, при анализе ориентации индивида на референтные группы и его моральных предпочтений в ходе реализации жизненной траектории, излагать эмпирические показатели и основанные на них выводы в более сжатом виде, опуская описание техники промежуточных расчетов.

В реальной жизни индивид выбирает несколько жизненных траекторий, которые органически пересекаются между собой. Наиболее важные среди них – ориентация на создание семьи и рождение детей, как «генетически предписанную» природой форму продолжения человеческого рода; профессиональное становление и включение в общественное разделение труда, как форма биологического воспроизводства человека в социальных условиях; достижение лидерства в виде профессиональной карьеры, признания в творчестве, высокого статуса в политическом управлении, как реализации принципа конкуренции в социальной среде, и, одновременно, достижения преимущества в распределительных отношениях. В последнем случае речь идет о природной конкуренции, характерной, как показал Ч. Дарвин, для всех биологических существ [9].

В вопросе, использованном в проведенном мае 2024 г. исследовании, ответы респондентов дифференцированы по шкале от реализации целеполагания жизненной траектории до отсутствия в планах индивида осознанной жизненной цели. С позиции консолидации общества, по критерию «жизненная траектория» правомерно рассматривать не только тех,

¹ Например, анализ становления советской/российской социологии, осуществленный Б. З. Докторовым посредством биографического интервью социологов различных поколений [6].

² Например, работы В. Н. Шубкина, Д. Л. Константиновского и др. [7; 11].

кто уже достиг поставленной цели, но и тех, кто пока планирует ее достичь. Для характеристики установок населения важно не то, достигнута ли цель, а то, что она составляет один из стержней жизненной траектории. Поэтому, при выборе весов для расчета интегрального индекса в виде средней взвешенной (см. последний столбец табл. 1), в первых трех позициях шкалы оценки (см. первую строку табл. 1) в качестве веса выбрана единая величина – «+1». Доля затруднившихся ответить – менее 1%, роль данного показателя минимизирована для расчета взвешенной средней. Интегральный индекс аккумулирует разноплановые оценочные позиции респондентов в единый групповой показатель, что облегчает интерпретацию тенденций при прогнозе¹.

Большое число эмпирических показателей в таблице затрудняет компактную интерпретацию установок респондентов. Эту проблему не решает даже расчет интегральных индексов, однако ее можно решить путем ассоциации индикаторов в группы при помощи факторного анализа. Факторный анализ сгруппировал 11 индикаторов в пять ассоциированных респондентами факторов (см. рис. 1)². Это сделало возможным характеристику жизненных траекторий по пяти интегральным показателям, которым эвристически присвоены операционные названия в форме вербальных конструкторов (см. второй ряд клеток на рис. 1)³.

Выделенные в качестве фактора жизненные траектории могут быть полностью автономными, но могут и сочетаться, например, приоритет семьи + приоритет профессии; приоритет личной автономии + приоритет материальных ценностей и т. д. На основании величины и направления (плюс или минус) приведенных в скобках числовых значений индексов можно сделать общие заключения о приоритетах при выборе респондентами жизненной траектории: стержневая траектория – ориентация 97% населения в возрасте 18 лет и старше на *создание счастливой семьи, рождение и воспитание хороших детей*.

Наряду с семьей, важной составляющей жизненной траектории индивида является *приоритет профессии*, включающий стремление получить качественное образование, в последующем – престижную работу. Как одна из основных жизненных целей, это присутствует в предпочтениях 85% россиян.

Еще одна составляющая целевой установки 93% граждан – *приоритет личной автономии*, т. е. возможность самостоятельно принимать решение о выстраивании своей жизненной траектории: регулировать свои межличностные отношения, а для ориентира – иметь доступ к достоверной информации в государстве. Речь идет о свободе личности, гарантируемой демократическим государством и его Конституцией.

¹ Примечание. Во всех табличных вопросах респонденты высказали оценку по каждой позиции.

² Веса индикаторов, составляющих фактор, варьируют в следующих числовых интервалах: приоритет семьи – 0,71–0,63; приоритет карьеры – 0,78–0,76; приоритет профессии – 0,81–0,80; приоритет материальных ценностей – 0,81–0,80; приоритет личной автономии – 0,75–0,64.

³ Числа в скобках – это рассчитанные по формуле простой средней значения интегральных индексов групп показателей, образующих соответствующие факторы.

Таблица 1 (Table 1)

Доля респондентов, ориентирующихся или не ориентирующихся
на различные жизненные траектории, %

Share of respondents oriented or not oriented toward various life trajectories, in %

Жизненные траектории	Уже добились этого (a; вес «+1»)	Пока не добились, но считают, что еще добьются (b; вес «+1»)	Хотели бы, но вряд ли добьются (c; вес «+1»)	В планах этого не было и нет (d; вес «-1»)	Загрузились ответить (e; вес «0»)	Индекс жизненной траектории (Z) ¹	Итого ориенти- руются на жизненную траекторию
Получить хорошее образование	48,0	16,6	19,8	15,4	0,2	0,7	84,4
Получить престижную работу	28,2	28,7	27,8	14,8	0,5	0,7	84,7
Создать счастливую семью	61,6	24,6	11,0	2,6	0,2	0,9	97,2
Иметь собственный бизнес	6,6	22,0	23,5	47,7	0,2	0,0	52,1
Стать богатым человеком	3,6	25,5	37,6	33,0	0,3	0,3	66,7
Стать знаменитым	1,9	9,6	16,5	71,5	0,5	-0,4	28,0
Воспитать хороших детей	52,0	38,6	6,4	2,4	0,6	1,0	97,0
Иметь доступ к власти	4,0	10,6	12,6	72,5	0,3	-0,5	27,2
Занять высокое положение в обществе	4,5	19,2	19,3	56,8	0,2	-0,1	43,0
Иметь свободный доступ к информации о происходящем в стране и мире	42,3	21,1	13,5	22,7	0,4	0,5	76,9
Быть самому себе хозяином	48,8	30,4	14,0	6,4	0,4	0,9	93,2

¹ Индексы жизненных траекторий рассчитаны по следующей формуле: $Z=(a+b+c-d)/(a+b+c+d+e)$, где: a – числовые значения в первом, b – втором, c – третьем, d – четвертом, e – пятом столбце. Интерпретация значения интегрального индекса: «+1» – у всех респондентов имеется целевая установка на реализацию соответствующей жизненной траектории, как тенденция, независимо от сроков и полноты реализации установки; «-1» – у всех респондентов отсутствует целевая установка на реализацию соответствующей жизненной траектории. Вариация величины индекса между пороговыми числовыми значениями отображает интенсивность установки: любое положительное значение индекса означает, что доля имеющих установку на ту или иную жизненную траекторию превышает долю тех, кто не имеет такой установки; любое отрицательное значение – что доля респондентов, не ориентирующихся на данную жизненную траекторию, превышает долю ориентирующихся на нее. При значении индекса – «0», доля ориентирующихся и не ориентирующихся на соответствующую жизненную траекторию равновелика.

Материальные ценности, как приоритет жизненной траектории, не обладают высокой значимостью, а карьера, как жизненная цель, для большинства респондентов не привлекательна. Однако для 65% граждан актуальна жизненная цель – стать богатым. Во многих случаях эти целеполагания окажутся виртуальными, тем не менее, тенденция налицо: россияне все в большей степени ориентируются на собственную профессиональную конкурентоспособность для жизнеобеспечения.

Приоритетность жизненных устремлений проявляется в количественных соотношениях, подтверждающих, что жизненную траекторию для большинства респондентов составляет сочетание нескольких частных приоритетов (см. рис. 2).

Приведенные показатели отображают степень доминирования установок россиян на различные виды жизненной траектории, как уже реализованной, так и существующей в планах на перспективу.

Рис. 1. Факторная схема ориентации россиян на жизненную траекторию

Figure 1. Factor scheme of Russians' orientation toward a life trajectory

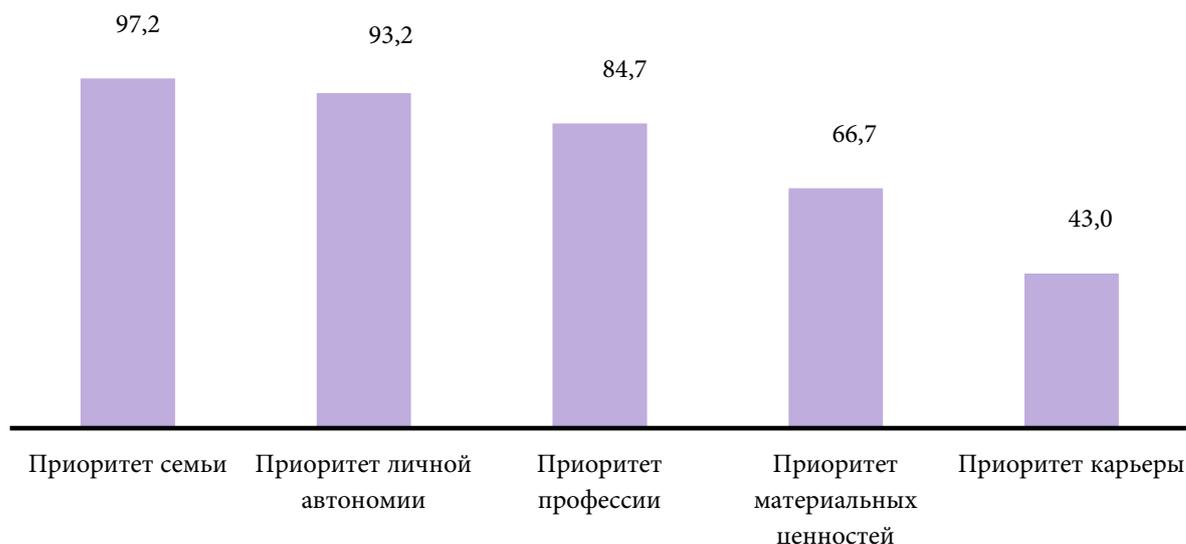

Рис. 2. Доля населения в возрасте 18 лет и старше, для которого актуальны различные жизненные траектории, %¹

Figure 2. Share of the population aged 18 and older for whom various life trajectories are relevant, in %

Как изменятся установки россиян на жизненные траектории через 10 и 20 лет (к 2035 и 2045 г.)? Решение такой задачи возможно в виде *прогноза тенденции* при помощи аккумуляции индексных показателей, содержащихся в табл. 2, по возрастным группам 40 лет и старше, для чего вычислены взвешенные средние индексов. В качестве весов использованы данные официальной статистики о доле возрастных групп в составе населения Российской Федерации: 18–30 лет – 12,4%, 31–40 лет – 18,5%, 41–50 лет – 21,3%, 51–60 лет – 12,8%, старше 60 лет – 24% [8, с. 93]. Для каждого периода в 10 лет учтено лишь фактическое и потенциальное население в возрасте 40 лет и старше, как наиболее активное в общественном разделении труда, электоральном поведении и политическом управлении государством². Интегрирование индексов по возрастным группам в три ряда прогнозных индексов осуществлено путем расчета средней взвешенной (см. рис. 3)³.

¹ Показатели приведены по доминантным индикаторам, остальные индикаторы «привязаны» к ним, как ассоциированные респондентами в фактор.

² По состоянию на 2023 г. доля населения в возрасте 40 лет и старше составляла 58,1%; возрастная группа 31–60 лет (база прогноза до 2035 г.) – 52,6%; при расчете взвешенной средней к данному массиву прибавлен индексный ряд возрастной группы старше 60 лет, умноженный на 5,5% (разность показателей 58,1% и 52,6%). Возрастная группа 18–50 лет (база прогноза до 2045 г.) – 52,2%; при расчете взвешенной средней к данному массиву прибавлен индексный ряд возрастной группы 51–60 лет, умноженный на 5,9% (разность показателей 58,1% и 52,2%).

³ Формулы для расчета прогнозных индексов: состояние на 2024 г.: $(21,3c+12,8d+24e)/58,1$; прогноз состояния на 2035 г.: $(18,5b+21,3c+12,8d+5,5e)/58,1$; прогноз состояния на 2045 г.: $(12,4a+18,5b+21,3c+5,9d)/58,1$. Буквы в формулах – числовые величины индексов в столбцах, в соответствии с обозначениями в первой строке табл. 2.

Таблица 2 (Table 2)

**Индексные показатели ориентации различных возрастных групп
на жизненные траектории**
Index indicators of orientation of various age groups toward life trajectories

Жизненная траектория	Возрастные группы, лет				
	18–30 (a)	31–40 (b)	41–50 (c)	51–60 (d)	Старше 60 (e)
Приоритет семьи	1,0	1,0	1,0	1,0	0,9
Приоритет карьеры	0,0	-0,1	-0,3	-0,4	-0,5
Приоритет профессии	0,9	0,8	0,7	0,5	0,4
Приоритет материальных ценностей	0,7	0,5	0,3	0,1	-0,1
Приоритет личной автономии	0,7	0,8	0,7	0,8	0,6

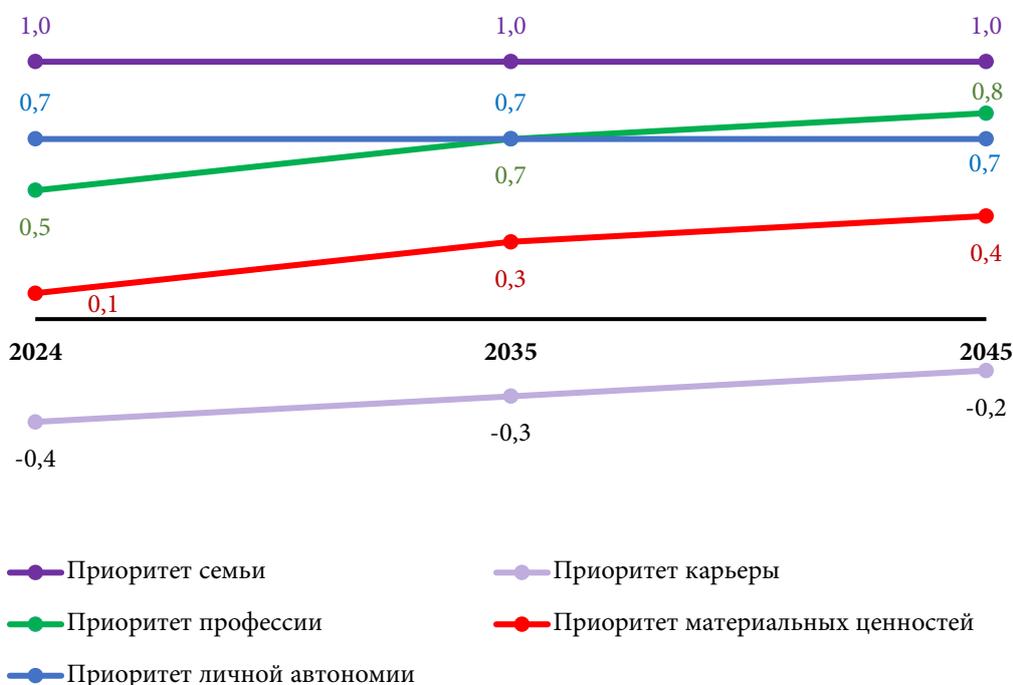

Рис. 3. Индексный прогноз ориентации россиян в возрасте 40 лет и старше на жизненные траектории

Figure 3. Index forecast of orientation of Russians aged 40 and older toward life trajectories

Из прогноза следует: в выстраивании гражданами РФ жизненной траектории до 2045 г. *сохранится всеобщей ориентация на создание семьи и высоконравственное воспитание детей*. Также не изменится ожидание гарантии свободы личности. Ожидается, что к 2045 г. приоритет профессии как одна из важных жизненных ориентаций будет актуальна для 95% россиян, это будет сопровождаться стремлением к материальному благополучию. Стремление сделать карьеру станет более приоритетным, но в небольшой степени и не для большинства населения. В условиях углубления рыночных отношений – тенденция объективная. С распадом СССР натуральные формы распределения и гиперболизированная роль соци-

альных фондов сведены к минимуму, они вытеснены товарно-денежными отношениями: обучение, особенно профессиональное, не везде бесплатное; профсоюзы не компенсируют путевки в дома отдыха; для приобретения жилья требуется брать в банке ипотечный кредит и т. д. То есть, удовлетворение жизненных потребностей индивида гарантировано только при наличии денег, которые требуется заработать квалифицированным трудом или предпринимательством. Поэтому к 2045 г. ожидается активизация стремления населения к самореализации в престижной работе, естественно, с ожиданием высокой оплаты труда и, в опоре на это, повышение своего социального статуса. Это похоже на жизненную траекторию, имеющую своей целью *достижение статуса среднего класса*.

Прогноз свидетельствует о том, что и в 2045 г. приоритет личной свободы в принятии решений, касающихся жизненной траектории личности, будет на уровне 95%.

Прогноз: выбор референтных групп

Реализация жизненных траекторий индивида происходит в социальной среде в опоре на нормативные (филогенетические) и ценностные (онтогенетические) ориентиры. Основным ориентиром характера социальной коммуникации, трансформации норм общества в ценности личности, в итоге, средой ее самореализации являются референтные группы: семья, профессиональный коллектив, неформальные группы. Члены референтных групп служат образцом для подражания, и индивид стремится ассоциировать себя с ними. Принято считать, что механизм действия референтных групп носит социально-психологический характер и коммуникация в ней является преимущественно контактной [1, Гл. 11.]. Неконтактные референтные группы в прошлом были представлены как идеалы из сферы искусства, литературы, спорта, экстремальных практик, профессиональной деятельности (науки, медицины, политики). В последние десятилетия в коммуникации людей все большую роль играют неконтактные группы по интересам, осуществляющие коммуникацию в социальной сети. Какой бы ни была референтная группа, в любых условиях она является транслятором социальных отношений от общества к личности (процесс социализации) и от личности к обществу (процесс самореализации), в итоге выполняя макроструктурную роль, которую правомерно рассматривать как социологическую [3, Разд. 1, Гл. 2].

Ориентация респондентов на референтную группу измерялась при помощи вопроса табличной формы (см. табл. 3). Интерпретация числового значения интегрального индекса (см. последний столбец табл. 3) следующая: «+1» – имеется идентичность, группа для индивида является полностью референтной; «-1» – для индивида группа не является референтной. Для определения степени референции той или иной группы для респондентов им предлагалось высказать свое мнение по 12-ти индикаторам. Полученные эмпирические показатели подвергнуты факторному анализу. Всего сформировано 4 фактора, которым, в соответствии с ассоциирован-

ными в их состав индикаторами, присвоены следующие названия: идентичность этно-демографическая, гегемонная, корпоративная, когнитивная (см. рис. 4¹). Числовые значения индексов и знаки перед ними (см. в скобках во второй строке рис. 4) свидетельствуют о том, что для абсолютного большинства россиян (79%) в возрасте 18 лет и старше в высокой степени референтными являются группы, с которыми формируются когнитивные связи – *семья и друзья*.

Таблица 3 (Table 3)

Степень идентичности россиян с различными социальными общностями, %
Degree of identity of Russians with various social communities, in %

Социальные общности	Степень близости группы респонденту				Индекс референции группы (F) ²
	Значительная (a; вес «+1»)	Некоторая (b; вес «+0,5»)	Не ощущают близости (c; вес «-1»)	Затруднились ответить (d; вес «0»)	
Люди той же профессии, рода занятий	33,3	56,2	10,0	0,5	0,5
Граждане России, россияне	28,1	58,1	13,4	0,4	0,4
Люди своей национальности	32,4	55,6	11,4	0,6	0,5
Те, кто живет в том же городе, селе	33,8	56,4	9,4	0,4	0,5
Люди своего поколения	38,2	52,9	8,4	0,5	0,6
Люди той же веры	27,8	56,0	15,4	0,8	0,4
Товарищи по работе, учебе	34,2	51,2	11,0	3,6	0,5
Люди, близкие по политическим взглядам	27,5	54,5	17,5	0,5	0,4
Своя семья	79,1	18,0	2,4	0,5	0,9
Друзья	74,7	22,5	2,3	0,5	0,8
Те, кто находится у власти	4,6	31,8	63,0	0,6	-0,4
Те, кто добился успеха	7,9	54,3	37,3	0,5	0,0

¹ Вариация числовых значений факторных весов ориентации индивида на референтные группы: этно-демографическая – 0,82–0,72, гегемонная – 0,84–0,63, корпоративная – 0,80–0,57, когнитивная – 0,88.

² Числовая величина индекса референции группы рассчитана по формуле: $F = (a + 0,5b - c) / (a + b + c + d)$, где: *a* – числовые значения в первом, *b* – втором, *c* – третьем, *d* – четвертом столбце.

Средняя степень референции для россиян присуща коммуникационной среде корпоративных и этно-демографических групп. Абсолютное большинство россиян не считают для себя референтными группы гегемонного характера, прежде всего, выполняющие властные функции.

Рис. 4. Факторная схема идентичности россиян с социальной группой

Figure 4. Factor scheme of identity of Russians with a social group

*Тенденции с позиции референции выделенных факторным анализом четырех типологических групп, их предпочтения россиянами отображены по «стержневым» индикаторам факторов, т. е. по показателю *полной идентичности с соответствующей референтной группой* (см. рис. 5).*

На рис. 5 видно *полное доминирование семьи как референтной группы*. Есть еще граждане, для которых те или иные типы референтных групп являются в целом значимыми, однако в ценностном аспекте они не идентифицируют себя полностью с этими группами (см. показатели во втором столбце табл. 3). Как правило, референтных групп для личности несколько, например, семья + производственный коллектив + этническая общность, или иное сочетание.

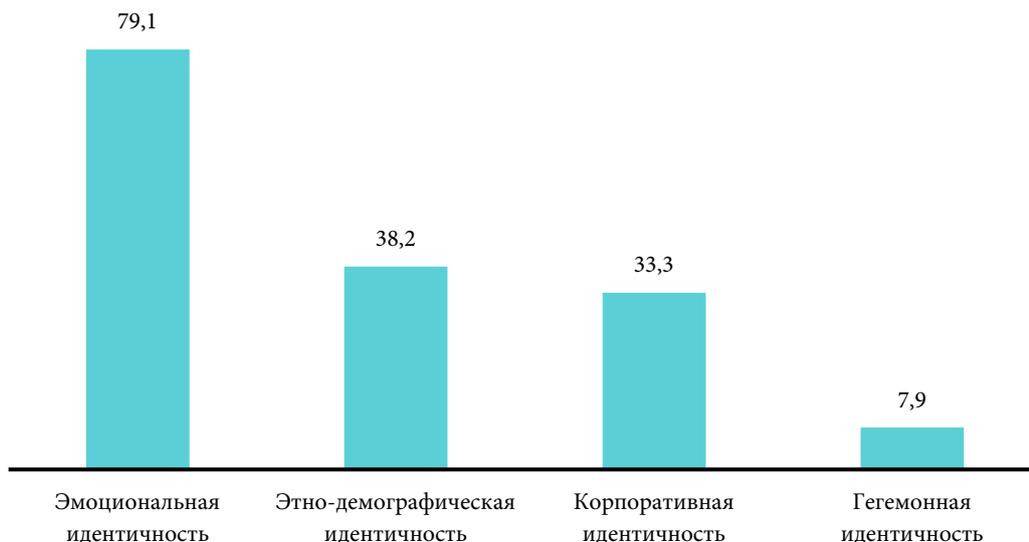

Рис. 5. Доля населения в возрасте 18 лет и старше, для которого характерна полная идентичность с референтной группой, %

Figure 5. The share of the population aged 18 and over, characterised by complete identity with the reference group, in %

Характер ориентации россиян в возрасте 18 лет и старше на референтные группы мало отличается по возрастным группам (см. табл. 4), а значения индексов в прогнозе до 2045 года полностью идентичны и свидетельствуют о том, что основную роль в формировании ценностного облика личности, как и в настоящее время, будет играть семья, референцию которой будут дополнять корпоративные коллективы (трудовой, учебный) и этно-демографические группы (см. рис. 6).

Таблица 4 (Table 4)

Индексные показатели идентичности представителей различных возрастных групп с референтными группами

Index indicators of identity of representatives of different age groups with reference groups

Характер идентичности	Возрастные группы, лет				
	18–30	31–40	41–50	51–60	Старше 60
Этно-демографическая	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5
Гегемонная	-0,1	-0,2	-0,2	-0,2	-0,3
Корпоративная	0,5	0,4	0,5	0,5	0,4
Эмоциональная	0,9	0,9	0,8	0,9	0,9

Ориентация личности на референтную группу мало зависит от выбранной ею жизненной траектории. Во всех случаях главной референтной группой остается семья. Это важно потому, что в большинстве случаев индивид усваивает нравственные ценности и принимает нормы общества в том случае, если их положительно транслирует семья. Этот механизм трансформации моральных ценностей и регулятивных норм общества в ценностную систему жизнедеятельности, с которой индивид идентифицирует себя, является устойчивым и примерно для 80% россиян сохранит свою доминантную роль до 2045 г. Сохранится также высокая

референтность корпоративных (трудовых, учебных) коллективов и этно-социальной среды. Не менее 50% ориентируются на гегемонные группы как на референтные только среди тех, кто свою жизненную траекторию связывает с приоритетом карьеры или материальных ценностей.

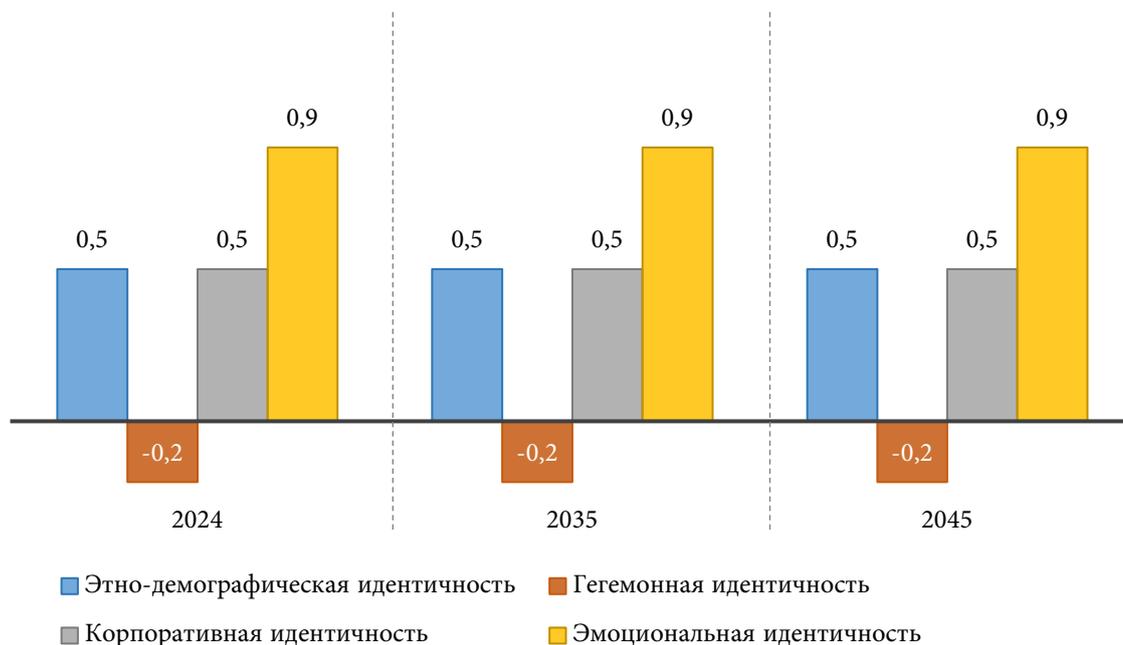

Рис. 6. Индексные показатели прогноза до 2045 года идентичности россиян в возрасте 40 лет и старше с референтными группами

Figure 6. Index indicators of the forecast up to 2045 of identity of Russians aged 40 and over with reference groups

Прогноз: моральные установки

Жизненная траектория, опосредуемая референтными группами, в социальном поведении индивида регулируется правовыми нормами или общественным мнением (*филогенетический регулятор*), а также моральными принципами, представляющими собой морально-ценностный облик личности (*онтогенетический регулятор*). Подкрепленные позицией референтных групп, моральные установки служат для личности обоснованием своего социального поведения. Проблематика морального облика личности – преимущественно предмет психологии [11, с. 8–20]. Но как мотивационная основа референции малых групп, морально мотивированное поведение масс является основой социальной стабильности, а в критических условиях – фактором дестабилизации общества.

Для выявления доминантных моральных установок россиян использовался табличный вопрос, включающий 18 индикаторов (см. табл. 5). Сплошные отрицательные значения интегрального индекса видов поведения свидетельствуют о том, что большинство россиян отвергают поступки, противоречащие их моральным принципам. Россияне ряд поступков воспринимают как продиктованные теми или иными социальными условиями и не подвергают осуждению, в частности: аборт, эвтаназию, уклонение от службы в армии.

Таблица 5 (Table 5)

Вопрос для респондентов (ответ дали по каждой строке):
«Какие из следующих поступков, на Ваш взгляд, никогда не могут быть оправданы, какие могут быть допустимы иногда, к чему надо относиться снисходительно?», %

Question for respondents (answer given for each line):
“Which of the following actions, in your opinion, can never be justified, which can be sometimes acceptable, which should be treated with leniency?”, in %

Морально оцениваемые поступки	Никогда не может быть оправдано (a; вес «-1»)	Иногда это допустимо (b; вес «+0,1»)	К этому надо относиться снисходительно (c; вес «+0,3»)	Затруднились ответить (d; вес «0»)	Индекс оценки поступка (G) ¹	Итого в целом считают допустимым
Жестокое обращение с животными	79,8	16,0	4,1	0,1	-0,8	20,1
Пьянство, алкоголизм	68,0	19,8	12,0	0,2	-0,6	31,8
Употребление наркотиков	90,5	6,7	2,7	0,1	-0,9	9,4
Дача/получение взятки	71,1	23,4	5,1	0,4	-0,7	28,5
Уклонение от уплаты налогов	66,4	26,1	7,1	0,4	-0,6	33,2
Уклонение от службы в армии	53,8	33,7	12,5	0,0	-0,5	46,2
Эвтаназия	49,8	35,0	14,6	0,6	-0,4	49,6
Однополые браки	87,1	5,8	7,0	0,1	-0,8	12,8
Проституция	73,3	15,2	11,3	0,2	-0,7	26,5
Аборт	27,4	51,0	21,5	0,1	-0,2	72,5
Гомосексуализм	84,2	7,0	8,6	0,2	-0,8	15,6
Публичное проявление неприязни к представителям другой национальности	74,1	19,8	5,8	0,3	-0,7	25,6
Хамство, грубость, нецензурная брань	65,8	26,8	7,2	0,2	-0,6	34,0
Оскорбление чувств верующих	82,7	11,2	5,7	0,4	-0,8	16,9
Воспитание детей однополыми парами	86,1	8,8	4,9	0,2	-0,8	13,7
Измена Родине	88,4	7,3	4,1	0,2	-0,9	11,4
Самоубийство	80,4	13,2	6,2	0,2	-0,8	19,4
Обогащение за счет других	79,1	16,2	4,4	0,3	-0,8	20,6

¹ Числовая величина индекса отношения граждан к различным поступкам рассчитана по формуле: $G = (0,3c + 0,1b - a) / (a + b + c + d)$, где: a – числовые значения в первом, b – втором, c – третьем, d – четвертом столбце.

При помощи факторного анализа выявлено, что интегральные понятия морально-ценностного содержания могут быть сформированы только для 14 индикаторов, ассоциированных респондентами в 5 факторов. Четыре индикатора, входящих в перечень табл. 5, респонденты не ассоциировали с другими индикаторами и оценили их автономно: проституция, измена Родине, самоубийство, обогащение за счет других. Так как значимость этих индикаторов в массовом сознании актуализирована, динамика отношения россиян к ним рассмотрена в отдельности, вне факторов. Ассоциированные респондентами и выделенные факторным анализом в типологические группы 14 противоречащих морали поступков условно названы следующим образом (см. рис. 7)¹: нетрадиционная сексуальная практика, ущерб государству, бытовая девиация, социальные фобии, легитимное прерывание жизни² (кроме суицида, выпадающего из легитимных форм поступка).

Рис. 7. Факторная схема моральной установки россиян
Figure 7. Factor diagram of moral attitudes of Russians

¹ Вариация числовых значений факторных весов отношения респондентов к морально оцениваемым поступкам следующая: нетрадиционная сексуальная практика – 0,87–0,81, ущерб государству – 0,82–0,73, бытовая девиация – 0,71–0,67, социальные фобии – 0,78–0,65, легитимное прерывание жизни – 0,83–0,73.

² Понятие используется как характеристика установки определенной части населения, которая, достигнув критической величины, свою позицию будет стремиться легитимировать законодательно. Тому много примеров: в средние века в католической Италии патруль ночью выявлял случаи мужеложства и на следующий день участников «свидания» вешали без суда, а в настоящее время венчают однополые пары; будучи губернатором Калифорнии, Шварценеггер 4 года противостоял законодателям штата в их стремлении узаконить некрофилию, отстоять свою позицию удалось, однако узаконили смену пола детей без согласия родителей.

Моральная оценка респондентами не объединившихся в факторы индикаторов не однозначна. Это объяснимо, если учесть, что проституция в социальном аспекте не всегда predetermined моральными установками, но часто – экономическим принуждением. Суицид обществом воспринимается с позиции морали, но как автономное проявление воли человека, обществу не наносящее вреда, этот поступок только вызывает сочувствие семье суицидента. Обогащение за счет других – явление морального порядка, однако *в капитализме доминирует право, а не мораль*, последняя вытесняется практикой товарно-денежных отношений и тотальным господством денег.

Различия в моральных установках представителей различных возрастных групп отображены в индексных значениях ассоциированных респондентами факторов, в соответствии с на рис. 7 (см. табл. 6).

Таблица 6 (Table 6)

Индексные показатели моральных установок представителей различных возрастных групп (значение «+1» – полное одобрение поступка, значение «-1» – полное неодобрение поступка)

Index indicators of moral attitudes of representatives of different age groups (value “+1” – complete approval of the act, value “-1” – complete disapproval of the act)

Морально оцениваемые поступки	Возрастные группы, лет				
	18–30	31–40	41–50	51–60	Старше 60
Нетрадиционная сексуальная практика	-0,7	-0,8	-0,9	-0,9	-0,9
Ущерб государству	-0,5	-0,5	-0,6	-0,6	-0,7
Бытовая девиация	-0,7	-0,7	-0,8	-0,7	-0,8
Социальные фобии	-0,6	-0,7	-0,7	-0,7	-0,8
Легитимное прерывание жизни	-0,3	-0,3	-0,3	-0,4	-0,4

Индексная оценка выделенных факторов во всех случаях отрицательная, особенно в отношении нетрадиционной сексуальной практики, однако умеренно негативна в отношении легитимного прерывания жизни. Запрет аборта в ситуациях, не являющихся следствием криминальных событий – предмет дискуссии во всех экономически развитых государствах. В настоящее время не менее 70% граждан России считают аборт допустимым. К 2045 г. в целом по населению в возрасте 40 лет и старше этот показатель может достичь 80%. Данную проблему решить законодательно трудно из-за существования фирм, нелегально осуществляющих аборты. Что касается эвтаназии, эта проблема стала актуальной по мере значительного увеличения продолжительности жизни населения, нарушающей биологическую устойчивость отдельных органов человека, растет число тяжелых заболеваний (онкология, деменция). Допустимой эвтаназию считают 50% граждан России. Уже к 2035 г. доля оправдывающих эвтаназию в составе населения в возрасте 40 лет и старше может превысить 50%. Законодательное сдерживание введения эвтаназии не гарантирует ожидаемого эффекта, она компенсируется индивидуальным суицидом. Требуется

изменить коммуникативную среду административно: «очистить» насыщенность СМИ от агрессивной и некрофильской тематики, заменив ее передачами оптимистического содержания; уделить повышенное внимание социальной защите людей преклонного возраста, особенно тех, кто по разным причинам лишен опеки родственников, *находится в одиночестве* и впадает в депрессию; расширить возможности страховой диспансеризации тех, кто страдает деменцией.

Среди граждан России допускают легитимизацию нетрадиционной сексуальной практики в форме однополых браков, а также воспитания детей в однополых семьях – 14%. Отрицательная в социальном аспекте тенденция возрастает: к 2045 г. этот показатель составит не менее 20%. В современной цивилизации отношение к нетрадиционной сексуальной практике обрело политический окрас и вышло на уровень международного значения. Было бы не корректно констатировать факт нетрадиционной сексуальной ориентации как сугубо аморальное явление. По своим истокам – это генетическое искажение, и широкая дискуссия по социальным последствиям этого явления, социально-корректных этических норм предотвращения их последствий еще предстоит. Сегодня моральный аспект нетрадиционной сексуальной практики заключается только в «воинствующем» поведении представителей сексуальных меньшинств в форме движения ЛГБТ, навязывании не соответствующих законам природы стандартов семьи. Такую практику пропаганды государству следует пресекать. Это не будет нарушением прав личности, в отношении гетеросексуалов также принимаются законодательные меры за массовое распространение порнографии, особенно в детской и юношеской аудитории.

Судя по изменению величины и направленности числовых значений индекса моральной установки (см. рис. 8), углубление рыночных отношений будет вносить некоторую коррекцию в массовое сознание россиян, в соответствии с практикой экономически развитых стран, но эти изменения не будут интенсивными, что является следствием инертности массового сознания, изменение которого более-менее ощутимо только со сменой поколений, и в меньшей степени – по причине трансформации социально-экономической практики¹.

¹ Например, согласно результатам общероссийского исследования, проведенного ИСПИ РАН в мае 2014 г., в случае наличия свободного выбора хотели бы жить в социалистическом обществе – 42,6% россиян в возрасте 18 лет и старше, в капиталистическом обществе – 15%, не определились – 42%. И это с учетом, что население уже 30 лет живет в рыночной системе.

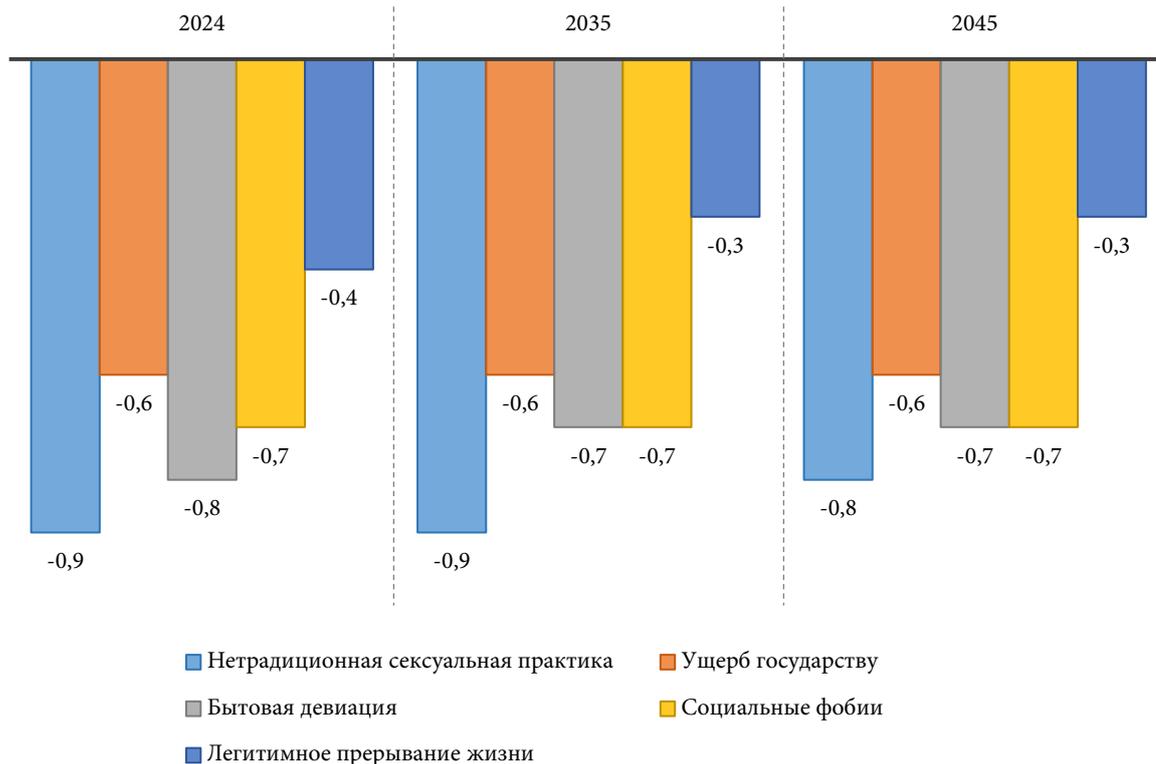

Рис. 8. Индексные показатели прогноза до 2045 года отношения россиян в возрасте 40 лет и старше к морально оцениваемым поступкам
Figure 8. Index indicators of the forecast up to 2045 of the attitude of Russians aged 40 and older to morally assessed acts

Приведенная структура моральных установок россиян, характеризующаяся *полным отторжением поступков*, признанных респондентами аморальными и недопустимыми, с большой вероятностью сохранится и в 2045 г. (см. рис. 9).

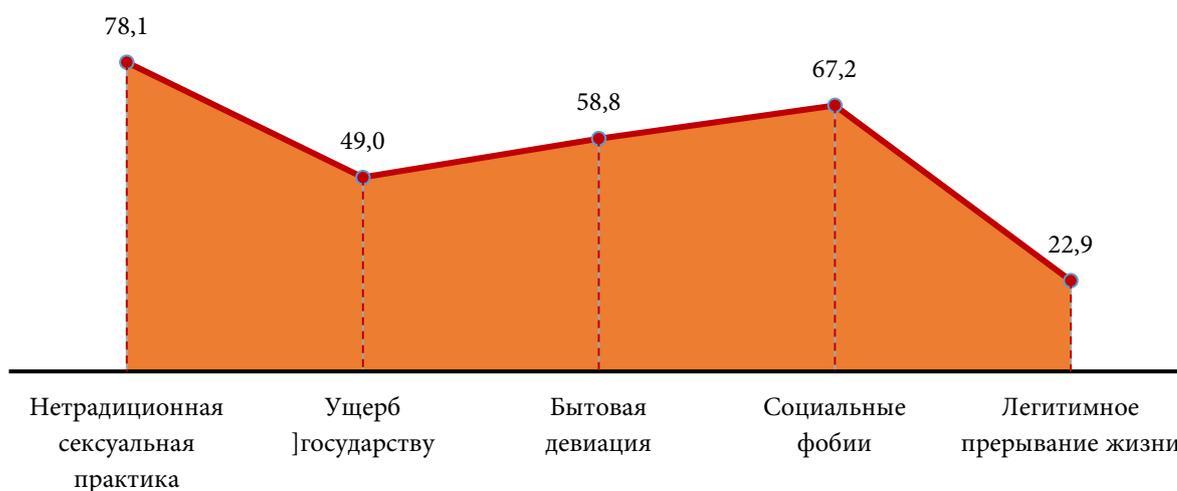

Рис. 9. Доля населения в возрасте 18 лет и старше, считающего полностью недопустимыми поступки, объединенные в факторы, %
Figure 9. The share of the population aged 18 and older who consider completely unacceptable acts combined into factors, in %

Монолитностью отличается общественное мнение лишь в отношении к потреблению наркотических веществ – считают это поведение неприемлемым 90% граждан в возрасте 18 лет и старше. Эта позиция населения устойчивая и не изменится до 2045 г. Примерно 20% граждан считают допустимым жестокое обращение с животными, и этот показатель не изменится до 2045 г. Относительно этой группы следует говорить не просто о моральном индикаторе, а о генетических задатках агрессии – *сализме*, поэтому воспитательное воздействие вряд ли поможет, необходимо ужесточение уголовного наказания. Не менее 30% граждан лояльно относятся к алкоголизму и пьянству, этот показатель также не изменится до 2045 г. Проблема серьезная, создает неблагоприятные условия для воспитания детей, ведет к насилию над членами семьи, распаду семьи. С научных позиций некорректно рассматривать алкоголизм только с позиции морали. Это болезнь, проистекающая из дисфункции полушарий мозга, ее надо лечить.

На основании показателей на рис. 9 правомерен вывод: не менее 20% россиян в возрасте 18 лет и старше аморальную среду в обществе считают терпимой (прежде всего нетрадиционную сексуальную практику). По иным видам аморального поведения терпимость проявляют от 30% до 75% граждан России. Судя по прогнозным данным на рис. 8, ситуация, отображенная на рис. 9 не претерпит существенного изменения до 2045 г., разве что при энергичном вмешательстве государства.

Заключение

Описанный в статье опыт свидетельствует о возможности *прогноза тенденций* в динамике социальных явлений основываясь на результатах разового исследования, используя для прогноза сочетание индексного метода и факторного анализа.

Приведенный в статье прогноз позволяет сделать следующие общие выводы содержательного характера.

При устойчивости тенденции социально-экономического развития Российской Федерации, отсутствии масштабных форс-мажорных событий социально-экономического и политического характера, правомерен *прогноз тенденций*, согласно которому к 2045 г. в Российской Федерации вероятна следующая ситуация в социальной сфере.

В социально-экономической и политической практике станет доминировать поколение, прошедшее путь социализации и включившееся в общественное разделение труда сугубо в рыночных условиях, ожидается, что *в целом завершится трансформация ныне идеологически эклектичного массового сознания населения в рыночное*.

В экономическом аспекте жизненная траектория абсолютного большинства граждан, вероятно, будет базироваться на *приоритете конкурентных трудовых отношений* с доминантой принципа распределения по результатам труда.

В идеологическом плане доминирование приоритета профессиональной самореализации сформирует перманентную целевую установку населения на *достижение социального статуса представителя среднего класса*.

Адаптированность большинства населения к конкурентной среде, опора на собственные профессиональные знания для жизнеобеспечения своей семьи, вероятно, усилят запросы граждан к *личной автономии и неприятию административных методов государственного регулирования частной жизни*. Позитивно будет восприниматься только содействие государства социализации молодого поколения и гарантия доступности качественного здравоохранения для старшего поколения.

Вероятно, моральный облик относительно большей части населения будет отягощен *приоритетом материальных ценностей*, источник которых не всегда будет легитимным, особенно в бизнес-среде, а также либеральным отношением к коррупционным методам решения личных проблем. Нарастание этого негативного явления частично будет нейтрализовано повсеместным введением цифровизации взаимодействия населения с бюрократическими органами власти.

В ценностной системе абсолютного большинства населения однозначно будут доминировать *приверженность традиционной форме семьи как брачного союза мужчины и женщины*, неприятие семейных моделей сексуального меньшинства, отторжение пропаганды LGBTQ+ и идеологии «woke» в целом.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. 5-е изд. М.: Аспект Пресс, 2009. 362 с.
2. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Социология морали: нормативно-ценностные системы // Социологические исследования. 2003. № 5(229). С. 8–20. EDN: OOOTIP.
3. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 688 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
4. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология. Методология и методы. Интеракт. уч. пос. 2-е изд. М.: ИС РАН, 2012. 404 с.
5. Докторов Б. З. Первопроходцы мира мнений: от Гэллапа до Грушина. 2-е изд., доп. М.: ФОМ, 2017. 232 с.
6. Докторов Б. З. Современная российская социология: Историко-биографические поиски. В 6 т. Т. 1. Биографии и история. М.: ЦСПиМ, 2014. 418 с.; Т. 2. Беседы с социологами четырех поколений. М.: ЦСПиМ, 2014. 1344 с.; Т. 3. Биографическое и автобиографическое. М.: ЦСПиМ, 2014. 400 с.
7. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСПиМ, 2014. 548 с.

8. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. М.: Росстат, 2023. 701 с.
9. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора. СПб.: АЗБУКА, 2017. 704 с.
10. Численность обучающихся, педагогического и преподавательского персонала, потенциального числа образовательных организаций всех уровней образования: прогноз до 2035 года / Авт.-сост.: Шереги Ф. Э., Арефьев А. Л. и др. М.: ЦСПиМ, 2017. 408 с.
11. Шубкин В. Н. Начало пути. (Проблемы молодежи в зеркале социологии и литературы). М.: ЦСПиМ. 2010. 424 с.

Получено редакцией: 11.07.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Шереги Франц Эдмундович, кандидат философских наук, генеральный директор Центра
Приведенцева Ольга Сергеевна, старший научный сотрудник, руководитель лаборатории социологического мониторинга

DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.3

Medium-Term Forecast of the Dynamics of Life Attitudes of Russians

Franz E. Sheregi

Center for Social Forecasting and Marketing, Moscow, Russia

f-sheregi@inbox.ru

ORCID: 0009-0005-0199-2974

Olga S. Privedentseva

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

oprivedentseva@mail.ru

ORCID: 0009-0008-0749-1822

For citation: Sheregi F. E., Privedentseva O. S. Medium-term forecast of the dynamics of life attitudes of Russians. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 3. P. 13–36. DOI: 10.19181/vis.2024.15.3.3; EDN: DOZTAT.

Abstract. The article presents a method for forecasting trends in changes in mass consciousness in terms of life attitudes, i.e. those values according to which people try to build their lives. Modern applied sociology successfully uses the forecast of electoral and consumer behaviour of citizens. The time lag of forecast reliability: for electoral behaviour – 4–5 weeks, for consumer behaviour – up to a year. Forecasting for 10–20 years is practiced mainly in demography. It is more difficult to forecast changes in mass consciousness based on value attitudes of citizens. If we assume that the development of the state is evolutionary, then the combination of heuristic and mathematical methods allows us to forecast trends in the attitudes of the population aged 40 and older, as basic for the economic and political functioning of the state. In methodological terms, the article proposes a procedure for forecasting trends only, without claiming high accuracy of numerical indicators, with mandatory consideration of weak variability of basic numerical indicators measured as of 2024. To forecast trends, there were used data from an all-Russian representative sociological study, accumulated in integral indices, as well as in verbal constructs using factor analysis. The combination of these methods allowed to make a generally stable 20-year forecast of trends in changes in the life attitudes of Russians. As a tool for a detailed forecast indices as integrated indicators of the intensity and direction of a trend were used, and for a generalised forecast – verbal constructs formed on the basis of factor analysis. The choice of the subject of the forecast is based on the hypothesis that the “catalyst” of life attitudes are three components of life activity: the life trajectory chosen by the individual, including the preferred types of life activity; the

identification of the individual with reference groups as a contact environment, a mechanism of value communication and self-realisation; the choice of forms of social behaviour by the individual based on the basic moral principles of people's life activity. These three aspects of the population's life activity are not only socially (phylogenetically), but also to a large extent biologically (ontogenetically) determined, therefore they are highly stable, that allows us to talk about the stability of the medium-term forecast of trends in the interval of up to 20 years. Thus, the article proposes the tested in an applied sociological study combined method of medium-term forecast of social groups' attitudes in a situation where repeated studies are not conducted to build a dynamic series of empirical indicators. The forecast presented in the article operates with indicators that are important for consideration in the practice of medium-term planning of the state's social policy.

Keywords: life trajectory, reference groups, moral attitudes, index method, factor analysis, sociological forecast

References

1. Andreyeva G. M. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. 5th ed. Moscow, Aspekt Press, 2009: 362 (in Russ.).
2. Bakshantovsky V. I., Sogomonov Yu. V. *Sociologiya morali: normativno-cennostnye sistemy* [Sociology of morality: normative and value systems]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2003: 5(229): 8–20 (in Russ.). EDN: OOOTIP.
3. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of many years of research. Moscow, FNISTS RAN, 2020: 688 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
4. Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *Applied sociology. Methodology and methods. An interactive learning tool*. 2nd ed. Moscow, IS RAN, 2012: 404 (in Russ.).
5. Doktorov B. Z. *The pioneers of the world of opinions: from Gallup to Grushin*. 2nd ed. Moscow, FOM, 2017: 232 (in Russ.).
6. Doktorov B. Z. *Modern Russian Sociology: Historical and Biographical Searches*. In 6 vol. Vol. 1. Biographies and history. Moscow, TSSPiM, 2014: 418; Vol. 2. Conversations with sociologists of four generations. Moscow, TSSPiM, 2014: 1344; Vol. 3. Biographical and autobiographical. Moscow, TSSPiM, 2014: 400 (in Russ.).
7. Konstantinovskiy D. L., Voznesenskaya Ye. D., Cherednichenko G. A. The youth of Russia at the turn of the XX–XXI centuries: education, work, social well-being. Moscow, TSSPiM, 2014: 548 (in Russ.).
8. *The Russian Statistical Yearbook*. Stat. coll. Moscow, Rosstat. 2023: 701 (in Russ.).
9. Darwin Ch. *The origin of species by natural selection*. St. Petersburg, AZBUKA, 2017: 704 (in Russ.).
10. *The number of students, teaching and teaching staff, and the potential number of educational organizations at all levels of education: forecast until 2035*. Contributors: Sheregi F. E., Arefyev A. L. et al. Moscow, TSSPiM, 2017: 408 (in Russ.).
11. Shubkin V. N. *Nachalo puti. (Problemy molodezhi v zerkale sotsiologii i literatury)* [The beginning of the journey. (Problems of youth in the mirror of sociology and literature)]. Moscow, TSSPiM, 2010: 424 (in Russ.).

The article was submitted on: July 11, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Frants E. Sheregi, Candidate of Philosophical Sciences, General Director of the Center
Olga S. Privedentseva, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Sociological Monitoring